

Янь Хан, лишь взглянув на выражение лица менеджера Тана, понял: отменить выступление вряд ли удастся. Тот был явно доволен собственной идеей и, возможно, уже представлял, как получит премию за лучшую инициативу в ресторанном отделе.

— Мне кажется, может, лучше спеть на китайском? — Янь Хан попытался зайти с другой стороны.

— С чего бы? Разве не здорово, если иностранные гости тоже всё поймут? — возразил менеджер Тан.

— Всё-таки у нас традиционный праздник, — парировал Янь Хан. — Не интереснее ли дать гостям прочувствовать аутентичную атмосферу? Поесть китайских лунных пряников, послушать песни на китайском... К тому же, в переводе на английский вся поэтичность наших стихов теряется.

— Хм, — менеджер Тан призадумался. — В этом что-то есть.

— Так вот... — Янь Хан выжидающе посмотрел на него.

— Логично, — менеджер Тан указал на него пальцем. — Делай по-твоему, пусть поют на китайском.

— Хорошо. — Янь Хан кивнул.

— Не-е-е-ет, только не это-о-о... — протянули Чжан Чэнь и две другие официантки с таким скорбным видом, будто у них случилась трагедия.

— Я сделал, что мог. То, что вам не пришлось учить песню на английском с нуля, уже доказательство моей глубочайшей привязанности к вам, — сказал Янь Хан. — Делов-то на пару минут, потерпите, красавицы. За это в этом месяце каждая получит право уйти с работы на два часа раньше. День выберете сами.

— А можно прийти на два часа позже? — спросила Чжан Чэнь.

— Можно, — кивнул Янь Хан.

Три девушки стиснули зубы и согласились.

— Вообще-то, это только из уважения к тебе, — добавила Чжан Чэнь. — Иначе, даже если бы сам Тан пришел нас упрашивать, мы бы и за отгул на целый день не согласились.

— Ага, — подтвердили остальные.

— Спасибо, — Янь Хан сложил ладони в приветственном жесте.

— У тебя еще есть трафик?

Когда пришло сообщение от Янь Хана, Чу И сидел на крыше среди горшков с цветами и обедал вместе с дедушкой и бабушкой. Погода стояла прохладная, но дедушка поставил рядом небольшую плитку, на которой разогревал еду, так что сидеть было вполне уютно.

— Есть, я им почти не пользуюсь.

— Звоню по видео, на пять минут.

— ???

Янь Хан не ответил, а сразу выслал вызов. Чу И поспешно принял звонок. На экране возник ресторан, где работал Янь Хан. Камеру потряхивало, по шуму было слышно, что там полно народу.

— Это что такое? — спросил дедушка.

— Это мой друг, мы, э-э, по видеосвязи, — Чу И развернул экран телефона, чтобы показать бабушке. — Он работает, в одном очень крутом пятизвездочном отеле, в ресторане, старшим официантом.

— Погляди, — дедушка дернул бабушку за рукав. — Друг Чу И, наш Чу И подружился с пятизвездочным официантом!

— Ой, — бабушка тут же придвинулась ближе. — Где он?

В тот момент, когда на экране появилось лицо Янь Хана, у Чу И внезапно защемило в носу. Он и сам не понимал, что с ним — будто не видел Янь Хана целый год, так сильно он по нему соскучился.

— Это... дедушка и бабушка? — Янь Хан, видимо, не ожидал увидеть в кадре кого-то еще и на секунду замер.

— Мой дедушка, бабушка, — улыбнулся Чу И, показывая на экран. — Янь Хан, мой друг.

— Здравствуйте, здравствуйте! — дедушка и бабушка начали дружно махать руками в экран.

— Здравствуйте, дедушка, бабушка! С Праздником середины осени вас, — улыбнулся Янь Хан.
— Как раз вовремя, послушайте песню... это программа нашего ресторана.

Откуда-то сбоку донеслось пение девушек, и Янь Хан развернул камеру. Чу И чуть не рассмеялся: несколько девушек стояли в центре зала, взявшись за руки, и напевали: «Когда взойдет ясная луна... с бокалом я вопрошаю небо...»

Чу И слышал эту песню раньше, но петь не умел — он знал только «С днем рождения» и песенку про уточек. Да и пели они сейчас так, будто молитву читали.

— Это у них представление? — шепотом спросила бабушка.

— Угу, — Чу И кивнул с улыбкой.

— Это ресторан западной кухни, — пояснил ей дедушка. — Видишь, там полно иностранцев, они тоже вместе с нами отмечают Праздник середины осени.

Когда девушки закончили, гости захлопали, дедушка и бабушка тоже присоединились к аплодисментам.

— Забавно, — засмеялась бабушка.

Лицо Янь Хана снова появилось на экране:

— Ну как?

— Отлично, — Чу И откинулся на спинку стула и довольно кивнул. — Очень красиво.

— С Праздником середины осени, — сказал Янь Хан.

— С Праздником середины осени, — ответил Чу И, и у него снова заныло в носу, пришлось отвернуться в сторону. — Луна такая круглая.

— Завтра она будет самой круглой, — сказал Янь Хан. — Поедем вечером к морю смотреть.

— Угу, — Чу И кивнул, не отрывая взгляда от лица Янь Хана.

— Мне пора, — сказал Янь Хан. — Тут сейчас самый разгар, просто хотел тебе показать эту суматоху.

— Хорошо, — Чу И невольно улыбнулся.

— Помогай там дедушке и бабушке, — добавил Янь Хан. — Завтра я тебя встречу.

— Угу, — отозвался Чу И.

Он еще долго держал телефон в руках после завершения видеозвонка и убрал его в карман, только когда экран погас. Он впервые понял, что даже один день разлуки может вызвать такую тоску, которую не заглушить, даже просто глядя друг другу в глаза.

Он уставился в свою тарелку. В этом сильном чувстве всё больше проступали тревога и страх. Когда он протянул палочки, чтобы взять еду, то заметил, что руки у него дрожат.

— Мне, может, стоит заранее купить что-нибудь поесть и попить? — Цуй И протянул ключи от машины Янь Хану.

— Я всё купил, — Янь Хан забрал ключи. — Поужинаем, заберу вещи и сразу поеду.

— Ну ладно, — кивнул Цуй И. — Тогда я не вмешиваюсь.

— Просто жди, когда приедем, — улыбнулся Янь Хан.

— Веди машину осторожно, — Цуй И указал на него пальцем.

— Понял, — ответил Янь Хан.

Самолет Чу И прилетал после обеда. Сегодня, как только закончилось время ланча, Янь Хан взял два часа отгула и сразу поехал в аэропорт на машине Цуй И — так было удобнее. На самом деле, на такси вышло бы даже быстрее, чем возвращаться за машиной, но ему хотелось удивить Чу И и порадовать его. Последние два дня у Чу И было странное настроение, обидно, если поездка домой оставит у него такие неприятные впечатления.

К удивлению, рейс приземлился без опозданий.

— Я прилетел, — раздался звонок от Чу И. — Я на месте.

— Я стою прямо у выхода, — сказал Янь Хан. — Увидишь меня сразу, как выйдешь.

— В какой ты, одежде? — спросил Чу И.

— Серая куртка, под ней рабочая рубашка и брюки, — усмехнулся Янь Хан. — Не было времени переодеться.

— Угу, — голос Чу И дрожал. — Я, я бегу.

— Не беги, иди спокойно, — сказал Янь Хан. — А то охрана подумает, что ты решил устроить беспорядки.

— Ой, — отозвался Чу И.

Он перешел с бега на быстрый шаг, но, сделав пару шагов, решил, что всё-таки побежит — пусть охрана ловит, если захочет. Он мчался вдоль стены, сердце бешено колотилось при виде толпы у выхода из зала прилета, и от волнения его походка стала совсем нелепой. Он замедлил шаг, чтобы выровняться.

Янь Хан был очень заметен. Даже если бы он не сказал заранее, во что одет, его можно было бы узнать из тысячи. Тот самый красавчик в первом ряду — это точно он. Рядом кто-то махал встречающим, Чу И немного смутился, но всё же поднял руку и помахал Янь Хану.

Янь Хан его не заметил. Чу И подпрыгнул пару раз.

Янь Хан перевел на него взгляд, улыбнулся и помахал в ответ. Когда Чу И выбежал наружу, Янь Хан уже стоял прямо по центру выхода. На бегу Чу И раскрыл объятия. Еще пару дней назад ему казалось глупым вот так бежать навстречу друг другу, но сейчас ему было всё равно. Рюкзак бил по спине, но он не чувствовал ни ударов, ни того, что здесь нет беговой дорожки — казалось, он сейчас взлетит.

Янь Хан тоже улыбнулся и раскинул руки для объятий. Чу И врезался в него, едва пробежав несколько метров, и крепко обхватил.

— Эй, — Янь Хан отступил на пару шагов от неожиданного удара. — Если кто не знает, решит, что мы не виделись лет десять.

— Сто лет, — Чу И сжал его еще сильнее.

Он чувствовал всем телом, как Янь Хан дышит, чувствовал тепло его шеи, прижавшейся к его лицу, слышал отчетливый голос и ощущал едва уловимый аромат его парфюма...

Только в этот самый миг тоска, терзавшая его по Янь Хану, наконец отступила. Казалось, чувства расплавились в окутавшем его тепле, и он даже не успел заметить, как в носу защипало, а из глаз хлынули слезы.

<http://bllate.org/book/18095/1747719>